

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК В СУДЕБНОЙ ПРОЦЕДУРЕ САНАЦИИ

В. РАДЗИВИЛЮК,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

This article examines theoretical research of the issues related with the newest regulations of the Ukrainian law «About the pay ability recovery of a debtor or his recognition as a bankrupt», recognition of invalid legal transactions (signed contracts) made by a debtor. In the followed research it is brought to light the significant drawbacks and gaps in the legal regulations of the specified relations as well as some proposals are made about the improvement of the regulatory registration and recognition of the invalid legal transactions (signed contracts) concluded or made by the unable to pay debtor.

Key words: invalidity of legal transaction, signed contracts, bankruptcy, insolvency, procedure sanitation.

* * *

В статье осуществлено теоретическое исследование проблем, связанных с новейшей правовой регламентацией положений Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом», признания недействительными сделок (договоров), заключенных неплатежеспособным должником, в судебной процедуре санации. В ходе предлагаемого исследования выявляются существенные недостатки и пробелы в правовом регулировании указанных отношений, а также высказываются пожелания по совершенствованию нормативного оформления признания недействительными сделок (договоров), заключенных неплатежеспособным должником.

Ключевые слова: недействительность сделки, договора, банкротство, несостоятельность, процедура санации.

Постановка проблемы. Признание сделок (договоров), заключенных неплатежеспособным должником, недействительными относится к одному из основных, традиционных правовых инструментов, используемых в процедурах банкротства (несостоятельности) и в частности процедуре санации с целью максимизации активов должника, выведения его из кризисной финансовой ситуации, восстановления платежеспособности должника и создания условий для максимального удовлетворения требований кредиторов.

Актуальность темы исследования обосновывается отсутствием исследований новелл статьи 20 Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» в отечественной теоретической литературе.

Состояние исследования. Проблемы, связанные с особенностями правового регулирования признания сделок (договоров), заключенных неплатежеспособным должником, недействительными в процедурах банкротства (несостоятельности) рассматривались в отечественной юридической литературе только в отношении аналогичных законоположений предыдущих редакций назы-

ваемого закона, например, таким учеными как В.В. Джунь, Б.М. Поляков, А.А. Степанов, А.А. Бугырский и др.

Целью и задачей статьи является анализ законоположений, посвященных регламентации признания недействительными сделок (договоров) в пределах судебной процедуры санации, заключенных неплатежеспособным должником. Новизна данного исследования проявляется в выявлении негативных моментов в названном правовом регулировании и определении путей их преодоления.

Изложение основного материала. Новейшей – третьей редакцией [1] Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» [2]

(далее – Закон Украины о банкротстве (несостоятельности)) управляющему санацией или конкурсному кредитору предоставлено право подачи в хозяйственный суд заявления о признании недействительными определенных сделок (договоров), заключенных должником¹ (ч. 1 ст. 20, абз. 5 ч. 5 ст. 28), после возбуждения дела о банкротстве (несостоятельности) или на протяжении одного года, который предшествовал возбуждению производства по делу о банкротстве (несостоятельности) (ч.1 ст. 20), если в наличии имеется хотя бы одно из нижеперечисленных оснований:

- должник совершил безвозмездное отчуждение своего имущества, принял на себя обязательства без соответствующих имущественных действий другой стороны, отказался от принадлежащих ему имущественных требований;

- должник исполнил имущественные обязательства ранее установленного срока;

- должник до возбуждения дела о банкротстве (несостоятельности) принял на себя обязательства, в результате чего он стал неплатежеспособным или исполнение его денежных обязательств перед другими кредиторами полностью или частично стало невозможным;

- должник осуществил отчуждение или приобретение имущества по ценам соответственно низшим или

¹ Положения о возможности признания судом сделок (договоров) недействительными по ходатайству (заявлению) лиц, которое является аналогом отечественного управляющего санацией и других лиц предусмотрено законодательством о банкротстве (несостоятельности) зарубежных стран. Например, в соответствии с Законом республики Казахстан, к таким лицам, кроме реабилитационного управляющего, относятся участники процедуры санации и кредиторы (ст.6 [3]). Согласно Разделу 3 Закона республики Молдова такие действия осуществляет управляющий [4]. Коммерческим кодексом Франции установлено, что правом требовать признания сделок, заключенных должником недействительными наделены судебный управляющий, судебный уполномоченный, поверенный по вопросам реализации плана, органы прокуратуры (ст. L. 632-4 [5]).

высшим рыночных, при условии, что в момент принятия обязательства или впоследствии его исполнения имущества должника было (стало) недостаточно для удовлетворения требований кредиторов;

- должник оплатил кредитору или принял имущество в счет исполнения денежных обязательств в день, когда сума требований кредиторов превышала стоимость имущества должника;

- должник принял на себя залоговые обязательства для обеспечения выполнения денежных требований.

Предписания ст. 20 Закона Украины о банкротстве (несостоятельности), её название, локализация данной статьи в названном законодательном акте, её терминология и т. д., вызывают искреннее недоумение. К главным недостаткам положений, которые содержит данная статья, относятся, по нашему мнению, нижеприведенные.

Во-первых, то, что законодатель при создании названной статьи оставил за пределами своего внимания традиционную для регламентации данного сегмента отношений банкротства (несостоятельности), конкурсных отношений модель особых правовых средств судебной защиты прав кредиторов, которые были введены в правовой оборот *Actio Pauliana*² и остались общеупотребительными, интернациональными, такими, которые прошли испытание временем.

Интернациональным, таким, которое прошло испытание столетиями, условием обращения к оспариванию сделок (договоров) должника в пределах производства по делу о банкротстве (несостоятельности), конкурсного процесса является то, что какое-либо осуществленное в какой-либо форме распоряжение имуществом должника причиняет вред кредиторам, является убыточным для

них и в конечном результате уменьшит надлежащие распределению между ними средства.

С одной стороны, создаётся впечатление, что к позитивным чертам статьи ст.20 Закона о банкротстве (несостоятельности) относится расширенный перечень специальных оснований оспаривания сделок (договоров), заключённых должником. Однако, по нашему мнению, приведённый перечень является фрагментарным и не совсем корректно сформулированным – таким, что не подлежит логическому объяснению. На практике это обязательно создаст ситуации (при том, что отсутствует и основополагающие, приведенное выше условие), когда суд не будет иметь достаточных формальных оснований для признания сделок, заключённых должником недействительными. Хотя такое признание будет необходимым в силу того, что заключение и реализация условий данной сделки (договора) причинило или причинит вред кредиторам в настоящее время или в конечном результате. Также весьма вероятна ситуация достаточно широкой трактовки исследуемых положений Закона Украины о банкротстве (несостоятельности).

По общему правилу, недействительность сделки зависит от того, какой из её элементов имеет предусмотренные законодательством пороки или, в целом, если содержание и направленность сделки противоречит требованиям закона, в том числе и закона специального.

Что касается соответствующих положений источников зарубежного законодательства о банкротстве (несостоятельности), конкурсного законодательства, то ими предусмотренный дифференцированный подход к основаниям, необходимым для признания недействительности сделок. Зависят они от временных, волеобра-

зующих факторов, намерений сторон, от субъектного состава сделки, правовых последствий заключения сделки³ и так далее.

Нормы зарубежного законодательства о банкротстве (несостоятельности), конкурсного законодательства содержат дифференцированные сроки возникновения у аналогов отечественного управляющего санацией и других, определённых законодательством лиц права требования признания сделок (договоров), заключённых должником недействительными, в зависимости от вида таких сделок (договоров)⁴.

Также законодательством о банкротстве (несостоятельности), конкурсным законодательством зарубежных стран предусмотрены определённые обстоятельства, которые ограничивают право лица, аналогичного управляющему санацией на обращение в суд с заявлением (ходатайством) о признании сделок недействительными⁵.

С целью преодоления названных недостатков урегулирования вопросов оспаривания сделок (договоров), заключённых должником, считаем, что отечественному законодателю следует систематизировать и дифференцировать критерии, которые положены в основу признания сделок (договоров) недействительными. А именно внешние критерии (период заключения сделки (договора), её финансовые условия и другое), то есть те обстоятельства, которые являются очевидными. В частности, заключение должником сделки после возбуждения производства по делу о банкротстве (несостоятельности) или на протяжении одного года, что предшествовало возбуждению такого дела и неравноценность встречного исполнения контрагентом должника (это касается, например, тех случаев когда цена такой сделки (договора) и/или иные условия существенно,

² К основным элементам данной модели, введенной еще в римском периоде развития законодательства, относится: предоставление кредиторам права задействовать особые средства судебной защиты, которые были воплощены в возможности обращения в суд с целью опорожнения умышленных действий должника, связанных с распоряжением принадлежащим ему имуществом, которое происходило в определенных временных рамках. Для реализации названного права кредиторы должны были доказать, что действия должника являются убыточными для них и в конечном результате уменьшат надлежащие для распределения между ними средства.

³ См.: ст. ст. L. 632-1 - L. 632-4 Коммерческого кодекса Франции [5], ст.ст.129-147 Немецкого Закона 1994 года [6] и др.

⁴ См.: п.п.2-4 ст.6 Закона республики Казахстан 1997 года [3], ст.238 Английского Закона 1996 года [7], §§130, 133, 143 Немецкого Закона 1994 года [6] и др.

⁵ Например, Немецким Законом 1994 года установлено, что в случае, если контрагент должника не знал об угрозе неплатежеспособности должника, то сделки, которыми умышленно причинён вред неплатежеспособному должнику, заключённые на протяжении десяти лет до подачи ходатайства о начале производства по делу о несостоятельности не могут быть признаны недействительными (§133[6]).

не в пользу должника, отличаются от цены и/или иных условий, присущих аналогичным сделкам (договорам), которые заключены и совершаются в подобных условиях; когда должником осуществлена какая-либо передача имущества или иное исполнение обязательств, если стоимость такой передачи или исполнения существенно превышает стоимость полученного должником встречного исполнения, с учетом условий и обстоятельств такого исполнения со стороны контрагента должника и тому подобное).

Бесспорно, что законодателю следует учитывать и внутренние или субъективные критерии, которые традиционно применяются дополнительно к критериям внешним. В качестве основного внутреннего критерия можно назвать недобросовестное поведение сторон сделки (договора), которое непосредственно или в конечном результате направлено на причинение имущественного вреда кредиторам.

А если присутствуют такие критерии субъективного порядка, то обязательно должна произойти дифференциация специальных периодов признания сделок (договоров) недействительными. Данные периоды отсчитываются, в том числе, и противоположно от даты возбуждения производства по делу о банкротстве (несостоятельности), сравнительно с уже названным в ст. 20 Закона Украины о банкротстве (несостоятельности) периодами, в пределах которых может происходить обращение к оспариванию сделок (договоров).

В частности, в сторону увеличения названного периода (периода подозрительности), который может составлять два года и более (как правило, максимум десять лет от даты заключения сделки (договора) до возбуждения производства по делу о банкротстве (несостоятельности)). И, естественно, он длится и после возбуждения такого дела, если сделка (договор) была совершена должником, который уже перебивал в состоянии неплатежеспособности с целью причинения имущественного вреда кредиторам и контрагентам должника не могли не знать о таких обстоятель-

ствах. Например, сделка (договор) была совершена безвозмездно; сделка была направлена на выдел части (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с его выходом из состава учредителей (участников) должника; сделка (договор) была заключена с заинтересованными лицами и тому подобное.

Названный период может быть уменьшен. Естественно, имеется ввиду период, который предшествовал возбуждению производства по делу о банкротстве (несостоятельности), потому, что период, который берет свое начало после возбуждения такого дела не вызывает нареканий. Данный период может длиться от одного месяца до одного года. Например, названный период должен быть предусмотрен, когда основанием признания сделок (договоров) недействительными выступает заключение их должником с отдельным кредитором или другим лицом, которое предоставляет или может предоставить преимущество одному кредитору перед другими кредиторами должника относительно удовлетворения требований. А именно в случаях: когда сделка (договор) привела или может привести к удовлетворению требований одних кредиторов, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами; в случае, если сделка (договор) привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано предпочтение в отношении удовлетворения требований существовавших до совершения оспариваемой сделки (договора); когда заключено дополнительное соглашение к договору о залоге, которым был дополнен перечень заложенного имущества и в силу которого общая стоимость заложенного имущества увеличилась и так далее.

Во-вторых, законодатель ограничивается только специальными основаниями оспаривания сделок (договоров), заключенных должником, не указывая на возможность такого оспаривания на общих основаниях, предусмотренных гражданским кодексом законодательством.

В противоположность такому подходу в законодательстве о банкротстве (несостоятельности), конкурсном законодательстве доминирующего большинства зарубежных стран наличествуют две группы базисных оснований признания сделок (договоров) недействительными. Прежде всего это общие основания признания сделок (договоров) недействительными, установленные нормами гражданского законодательства. Во-вторых, это дополнительные, сравнительно с установленными нормами гражданского законодательства, специальные основания признания сделок (договоров), заключенных должником, недействительными, которые применяются только в рамках производства по делу о банкротстве (несостоятельности), конкурсного процесса.

По нашему мнению, украинскому законодателю следовало бы предусмотреть и нормативно установленную возможность обращения в суд управляющего санацией о признании сделок (договоров) должника недействительными при наличии оснований, предусмотренных гражданским законодательством Украины. Поскольку, законодательное закрепление такой возможности будет направлено прежде всего на защиту интересов должника, в отличие от предусмотренного Законом Украины о банкротстве (несостоятельности) права обращения в суд управляющего санацией в соответствии со специальными основаниями признания сделок (договоров) недействительными, которое направлено прежде всего на защиту интересов кредиторов.

В-третьих, к ряду существенных недостатков статьи 20 Закона о банкротстве (несостоятельности) следует отнести то, что в названии и нормах данной статьи употребляются термины и словосочетания или неизвестные отечественному законодательству, в частности, «имущественные действия», «опровержение имущественных действий» (без какого-либо объяснения целесообразности их использования). Либо такие, которые устойчиво применяются для характеристики других правоотно-

шений, в частности, «опровержение» (например, ст. 277 «Опровержение недостоверной информации» Гражданского кодекса Украины [8], ст. 256 «Опровержение неправдивых, неточных или неполных данных» Хозяйственного кодекса Украины [9]). Указанная терминология должна быть изменена в направлении её соответствия действующему законодательству, в частности, на: «оспаривание действий, направленных на принятие, исполнение, изменение, прекращение обязательств или обязанностей», которые возникают из различных правовых оснований, которые, в свою очередь, следует конкретизировать в соответствующих положениях Закона Украины о банкротстве (несостоятельности).

Считаем, что наличие нижеприведенных положений абз. 2 п. 16 Информационного письма Высшего хозяйственного суда Украины от 28 марта 2013 года № 01-06/606/2013 «О Законе Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (в редакции Закона Украины от 22.12.2011 № 4212-VI)» [10], в котором разъясняется, что «под имущественными действиями должника следует понимать исполнение должником обязательств по уже заключенным до начала соответствующего года сделкам (договорам) во вред собственным интересам либо интересам других кредиторов. Приведенное касается, в частности, исполнения обязательства раньше установленного срока (термина), отказа от собственных имущественных требований, осуществление оплаты кредитору или принятие имущества в счёт исполнения денежных требований в день, когда сумма требований кредиторов к должнику превышала стоимость имущества и тому подобное» никоим образом не улучшает ситуацию и не решает обозначенные проблемы.

В-четвертых, считаем целесообразным дополнить положения статьи 20 Закона Украины о банкротстве (несостоятельности) указанием на то, что к лицам, которые вправе подавать в хозяйственный суд соответствующие заявления, относится арбитражный управляющий, который

в этом случае действует по собственной инициативе (как это уже предусмотрено), или руководствуется соответственным решением коллегиальных органов кредиторов. Что касается права конкурсного кредитора на обращение в хозяйственный суд с соответствующим заявлением, то наделение его данным правом может служить основанием для злоупотреблений с его стороны. Поэтому, если и оставлять конкурсного кредитора в качестве инициатора, то необходимо в законодательном порядке предусмотреть случаи, когда именно у него может возникнуть такое право, например, в случае не включения вопроса о необходимости оспаривания сделок (договоров) должника в порядок дня собрания кредиторов и т. п.

И в заключение следует отметить, что содержание положений статьи 20 Закона Украины о банкротстве (несостоятельности), посвященных последствиям признания сделок (договоров) недействительными, является весьма скудным и безвариантным. Принимая сказанное во внимание, считаем, что необходимость осуществления всех вышеперечисленных изменений обязательно повлечёт за собой создание полноценных законодательных предписаний, которые дифференцированно урегулируют и последствия признания сделок (договоров) недействительными.

Список использованной литературы:

1. Про внесення змін до Закону України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом»: Закон України від 22. 12. 2011 р. № 4212-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 5. – Ст. 164.
2. Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом: Закон України від 14.05.1992 р. № 2343-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 31. – Ст. 440.
3. О банкротстве: Закон Республики Казахстан от 21.01.1997 г., №67-1 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 1-2. – Ст. 13-14.
4. О несостоятельности: Закон Республики Молдова от 14.11.2001 г., №

632-XV // Санація та банкрутство. – 2009. – № 1. – С. 88-131.

5. Коммерческий кодекс Франции; пер с фр. В. Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с.

6. Insolvenzordnung vom 5 Oktober 1994 // Bundesgesetzblatt 2865 Teil 1, Z 25702 A. - 1994 (18.10.94). – № 70 – P. 2866.

7. Insolvency Act 1986 // Company Law: Butterworth Student Statues/ comp. by Hannigan Brenda M. – London, Dublin, Edinburgh: Butterworth and Co. (Publishers) Ltd., 1993. – P. 296-392.

8. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. № 435 – IV// Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356.

9. Господарський кодекс України: Закон України від 16.01. 2003 р. № 436 -IV // Офіційний Вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 462.

10. Про Закон України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом» (у редакції Закону України від 22.12.2011 № 4212-VI): Інформаційний лист Вищого господарського суду України від 28.03.2013 р. № 01-06/606/2013 // Закон і бізнес. – 2013. – № 15.